

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА
И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ
БОЛОНСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

Статья посвящена обсуждению одной из актуальных и значимых для современной теории права и государства проблем — развитию гражданского общества в России, формированию гражданско-правовой культуры. Исследование вопроса о становлении нового типа гражданско-правовой культуры в России осуществляется в контексте анализа общественных «вызовов» глобализирующегося мира и объединенной Европы, которые вызвали к жизни новую образовательную парадигму, являющуюся сердцевинной Болонского движения. Основные составляющие концепции Болонского процесса рассматриваются в работе через призму их детерминирующего воздействия на такой социальный феномен, каким выступает гражданско-правовая культура. В статье анализируется содержание современного российского правового и общественно-политического дискурса о гражданском обществе и формировании гражданско-правовой культуры. Специальное внимание уделяется проблеме развития у российских граждан гражданских добродетелей, развитие которых выступает духовно-идеологическим залогом создания в России правового государства.

Одной из важнейших задач, стоящих перед гражданами Европы, является объединение Европы, ее человеческих и образовательных ресурсов. Формирование единой Европы является наиболее актуальной целеустановкой для представителей бизнеса, политиков, институтов образования, науки и культуры. Существенным препятствием на пути объединения европейских стран и укрепления их конкурентоспособности является наличие такого множества и разнообразия образовательных систем, которое не дает возможности сравнивать уровни образования и образовательной культуры граждан Европы.

Ответом на данный социальный вызов стал так называемый Болонский процесс, нацеленный на создание общеевропейского образовательного и исследовательского пространства, предполагающий сравнимость квалификаций в области высшего образования, переход на двухступенчатую систему высшего образования, повышение академической мобильности студентов и преподавателей, обеспечение необходимого качества высшего образования, взаимное признание квалификаций и документов в области высшего образования. Вместе с тем, все документы Болонского движения предполагают и признание национального своеобразия образовательных систем, образовательной и гражданской культуры отдельной страны. Так, Лиссабонская «Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе» (от 11.04.1997 г.), принимает во внимание, что «большое разнообразие систем образования в европейском регионе является отражением его культурного, социального, политического, философского, религиозного и экономического многообразия, являющегося исключительным достоянием, которое требует всемирно-

го уважения»¹. В другом документе — в Парижской декларации (Париж, Сорбонна, 25 мая 1998 г.) — также подчеркивается: «Открытая Зона европейского высшего образования несет богатство позитивных перспектив, конечно же, с уважением наших различий, но требует, с другой стороны, продолжения усилий по ликвидации барьеров и разработки таких рамок для преподавания и обучения, которые расширили бы мобильность, сделали сотрудничество более близким, чем когда-либо было ранее»².

Болонское движение нацелено на формирование «Европы знаний», на объединение не только в сфере университетского образования, но и на формирование в конечном итоге единой гражданско-правовой культуры европейских граждан. Именно так можно трактовать еще один основополагающий акт, включенный в число базисных нормативных документов Болонского движения, — «Зона европейского высшего образования» (Болонья, 19 июня 1999 г.) В нем говорится: «"Европа знаний" теперь уже широко признана как незаменимый фактор социального и гуманитарного развития, а также как необходимый компонент объединения и обогащения европейского гражданства, способного к предоставлению его гражданам необходимых сведений для противостояния вызовам нового тысячелетия одновременно с пониманием общности ценностей и принадлежности к общему социальному и культурному пространству»³.

Необходимо отметить, что сами документы, определяющие Болонский процесс, являются феноменом высокой гражданско-правовой культуры и выступают факторами ее формирования. Декларация, принятая в Саламанке 29–30 марта 2001 года, может служить подтверждением этому. В ней формируются в качестве ключевых вопросов образова-

---

тельной политики следующие: качество как фундаментальный камень формирования; формирование доверия; совместимость; мобильность; совместимые квалификации на постепенном и послепостепенном уровнях; привлекательность⁴.

Действительно, важнейшей детерминантой появления нового типа глобализирующейся гражданско-правовой культуры, которая, в свою очередь, выступает фактором развития глобального гражданского общества, о чем сейчас уже начинают писать западные правоведы, выступает толерантность. Модусы толерантности — это и доверие, и совместимость, для которых высокое качество является подлинным основанием, а привлекательность — демонтирующим механизмом, определяющим человеческий выбор.

В Пражском коммюнике 2001 года вводится ряд новых понятий: «транснациональное образование», «сообщество высшего образования», а также говорится о роли образования в «улучшении социального единства, равных возможностей и качества жизни»⁵. Данный понятийный ряд показывает на связь между образованием, формированием нового типа гражданско-правовой культуры объединяющейся Европы и развитием европейского пространства гражданского общества, осознаваемую в интеллектуальных и политических кругах европейских стран. Наконец, в Берлинском коммюнике (19 сентября 2003 г.), в документе, который впервые подписала Россия, говорится, что министры подтверждают важность социального аспекта Болонского процесса. В этом документе подчеркивается: «Стремление к увеличению конкурентности должно сопровождаться стремлением улучшить социальные параметры общеевропейского пространства высшего образования, укрепить общественные связи и

устранить проявления социального неравенства или неравенства по половому признаку как на национальном, так и на европейском уровнях. В этом контексте министры подтверждают свою позицию: высшее образование является общественным благом, и ответственность за него несут государственные структуры»⁶.

Одним из условий включения России в европейское образовательное и научное пространство является развитие как отдельных составляющих, так и формирование определенной целостности гражданского общества. Гражданская культура в российском обществе должна быть адекватной тем новым духовно-смысловым и объективным жизненным ценностям, которые приобрели реальность в силу нового характера экономических и политических отношений в России. Последние, в свою очередь, включили и продолжают включать Россию в международное экономическое и социальное сообщество, постепенно приобретающее черты интернационализации.

Современный образованный человек — это новый субъект политической деятельности и гражданских отношений, это человек, способный включиться в международный политический и правовой дискурс, открытый новому межэтническому пониманию, признающий факт интернационализации международного образовательного и социально-культурного пространства. Задачи такого культурно-образовательного феномена, как Болонский процесс, полностью соответствуют новой культурологической целеустановке.

Инновационный тип гражданско-правового образования, который начинает складываться в России, должен быть ориентирован на личность, обладающую активной гражданской позицией, эмоционально-нравственной готовностью непосредственно участвовать в

социально-политической жизни страны и способствовать ее процветанию и стабилизации при глубокой убежденности в праве других этнических и социальных групп, социально-политических конгломераций утверждать соответствующие и собственные уникальные модели гражданского социально-нравственного поведения.

Гражданско-правовое образование юношества должно базироваться на уяснении следующих основополагающих идей: уникальность человека как личности; человеческая жизнь как высшая ценность в мире; непреходящая ценность природы, необходимость охраны природы; ценность гуманизма, человеческой свободы; демократия как идеальная форма организации социально-политической и гражданской жизни людей; легальные и моральные законы, которым должен следовать человек, живя в гражданском обществе и в правовом государстве; права человека и их уважение, признание неотъемлемых прав человека на жизнь; ценность семьи и уважение к ее роли в гражданском обществе, содействие поддержанию ее жизнеспособности; вера в справедливость и истину; уважение к прошлому своего народа, государства, семьи; принцип патриотизма, любви и преданности своему отечеству; уважение к правам других народов, этнических, социальных и других обществ; признание этнического и религиозного разнообразия в обществе; религиозная терпимость и уважение религиозных чувств других людей; уважение труда и достоинства других людей, организаций, государств; уважение взглядов других людей и терпимость в отношении иных способов мышления, поведения, эмоционального восприятия.

Для усвоения этих принципов необходимо изучать Конституцию Россий-

ской Федерации, основы политических знаний, основы права, изучать основные его отрасли, основы религии и нравственности, социальной философии и экономики, социологии и социальной психологии.

Гражданско-правовая культура отражает систему гражданских отношений и прав, существующих в обществе, в котором господствует закон. Гражданская культура включает в себя и выражает различия между обществом и государством, имплицитно содержит механизм разрешения противоречий и экономических, социальных и политических конфликтов. Она является толерантной по своей сути, миротворческой по своей направленности, интегративной по содержанию. Мы убеждены в стабилизирующей, усмиряющей общество и государство функции гражданского общества. Ведь признание разнообразия и принцип толерантности — основные черты гражданской культуры.

Однако можно высказанному тезису противопоставить еще другой: гражданское общество — носитель критической, взрывной функции по отношению к государству, если оно ущемляет права граждан, если оно забывает о своих функциях заботиться о гражданах. В самом гражданском обществе также могут ущемляться права различных общин, сообществ. Панацея от этого — сочетание гражданской и правовой культуры в едином, целостном, неделимом комплексе. Здесь уместно привести удачное выражение Ю. Красина из его новой статьи: «...речь должна идти о взаимодействии, в котором не только гражданское общество служит базой демократической государственности, но и правовое государство расширяет права человека и гражданина от различных деформаций в структурах гражданского общества»⁷.

Гражданское и правовое образование, объединенные в данной статье в единый комплекс и отнесенные к одному социально-образовательному феномену «гражданско-правовое образование», по-разному соотносятся и именуется в соответствующей литературе. Нам же представляется, что термин «гражданско-правовое образование», уже отчетливо артикулируемый в посвященных этой теме работах, наиболее емко выражает реальные взаимосвязанные и комплексные задачи построения гражданского общества и правового государства в России.

Гражданско-правовое образование, предполагающее освоение (когнитивное, эмоционально-оценочное, деятельностное) правовой реальности общества, должно для своей эффективности сопрягаться с собственно правовым, специализированным образованием. Мы полагаем, что гражданско-правовое образование детей, юношества и всех граждан России это — правовое образование «в квадрате», погруженное в социально-духовное пространство движущегося и развивающегося процесса вовлечения личности в жизнь гражданского общества, в освоение организующих его жизнедеятельность норм и правил поведения человека. Отметим, что в России происходит активный поиск путей совершенствования юридического образования, обсуждается проблема интернационализации юридического образования, уделяется большое внимание правовому образованию всех категорий студенческой молодежи, формированию его граждановедческой культуры и правосознания.

Итак, какие же принципы или качества личности, проявляющиеся во взаимодействии социальных групп в социально-политическом пространстве гражданского общества, должны быть

сформированы в процессе университетского гражданско-правового образования? Прежде всего, как представляется, — это *принцип плюрализма* (признание множественности способов организации социальной жизни, моделей поведения). Далее — *принцип терпимости* (толерантности), выражающийся в отсутствии негативного отношения к иному образу жизни и мысли. В своей новой книге английский либерал Джон Грей признал, что «толерантность — это добродетель, свойственная людям, осознающим свое несовершенство»⁸. Нельзя не сказать и о *принципе мультикультурализма*, формируемом в процессе признания богатства культурных ресурсов различных неравных этнических, религиозных, тендерных и других групп, реализация которого способствует достижению гражданского мира, снятию межэтнической, социальной, политической и духовной напряженности. И, наконец, что очень важно, *принцип верховенства права*.

Перечисленные принципы должны быть заложены в содержание образовательных профессиональных программ в российских университетах. Именно новое содержание этих программ и новый социально-правовой когнитивный и эмоционально-оценочный потенциал будут выступать значительным фактором гражданско-правового образования и гражданско-правовой культуры. Думается, что новый тип гражданско-правового образования постепенно начинает складываться в России.

Гражданское общество нуждается в праве, в правовом государстве, а его граждане — в образовании. В одной из наиболее значимых работ по гражданскому обществу, написанной Джин Л. Коэн и Эндрю Арато, говорится: «Современное гражданское общество создается с помощью определенных форм са-

---

моконструирования и самомобилизации. Оно институциализируется и генерализируется посредством законов и, в особенности, субъективных прав, стабилизирующих социальную дифференциацию⁹.

Образование выступает в качестве гражданской ценности, потребности людей, а образовательные институты, такие как университеты и университетские комплексы, являются элементами гражданского общества. Причем, участники образовательного процесса, а также само образование, в качестве инструмента для решения задач расширяющегося поля гражданского общества и зон его внимания, находящихся за его пределами, нуждаются в системном правовом регулировании.

Значимым для построения гражданского общества и правового государства в России является также завершение процесса конституирования образовательного права как самостоятельной отрасли законодательства со своим предметом регулирования, в качестве которого выступают образовательные правоотношения со своими принципами и задачами. В современный период необходимо широкое обсуждение в сфере научной общественности принципов, включаемых в содержание образовательного права, для использования реальных каналов влияния общественности на законодателя, что относится к числу значимых ресурсов развития потенциала гражданского общества. Говоря об образовательном праве и содержании проекта Кодекса об образовании, нам представляется, что его содержание должна пронизывать идея, которая смогла бы претендовать на роль образовательного принципа, — идея значимости гражданско-правового образования.

Данные принципы должны войти в новое содержание образовательных про-

грамм и государственных стандартов, которые нуждаются в решительной модернизации. Их новый гражданско-правовой когнитивный и эмоционально-оценочный потенциал сможет выступить значимым фактором гражданско-правового образования и нового типа гражданско-правовой культуры как нового типа коллективной идентичности российских граждан. Болонский процесс, сориентированный на повышение прозрачности высшего образования, достижение совместимости и сравнимости дипломов, степеней и квалификаций, расширение диверсификации образовательных структур, программ, форм обучения, тесного сотрудничества между системами признания и аккредитации, предполагает сравнимость не только изучаемых учебных дисциплин, но и квалификаций.

Таким образом, формирующееся гражданское общество получит импульсы от системы образования как основного института социализации, а образовательное право, в свою очередь, выступит фактором формирования гражданского общества. Тем самым российский университет будет выполнять свои задачи не только как учебный академический институт, но и как активное звено российского гражданского общества.

Вопросы теории гражданского общества в последнее десятилетие приобретают особенное звучание и значение в российской теории права и государства. Оно становится предметом и междисциплинарного анализа политологов, юристов, философов, социологов, историков, представителей психологической науки, педагогики, литературоведения, журналистики. Развитию дискурса о гражданском обществе во многом способствуют объективные процессы укрепления государства, совершенствование правовой системы, развитие бизнеса и

появление новых форм общественной самодеятельности людей, что во многом определяет исследовательский интерес к анализу того феномена, который как определяет направление обозначенных социальных процессов, так во многом и сам обуславливается глубиной их развития и структурным совершенством.

Гражданское общество и является тем уникальным образованием, к которому сходятся все нити, соединяющие многообразные общественные взаимоотношения и объединяющие людей в процессе воспроизводства этих социальных связей. Успешность или неудача в построении прочных и постоянно воспроизводимых отношений между людьми в особом организме, называемом гражданским обществом, удовлетворенность или разочарование, которые вызывает у людей собственная общественная жизнедеятельность, результативность или тщетность общественных усилий по налаживанию взаимодействия между различными группами людей — все это во многом зависит от поддержки государства, от его заинтересованности в развитии гражданского общества, от «мудрости» правового порядка и его адекватности нуждам существующего в стране гражданского социума.

Именно поэтому большинство дискуссий о гражданском обществе включает в свою орбиту вопросы государственного строительства и совершенствования правоотношений в обществе. Очевидно, что само понятие гражданского общества является междисциплинарным, как междисциплинарным становится и изучение этого сложного феномена. Подтверждение тому — гражданские форумы 2001, 2002, 2003 годов, состоявшиеся в Санкт-Петербурге, «Гражданский форум неправительственных и некоммерческих организаций» (Москва, 21–22 ноября 2001 г.), которые вовлекли

в обсуждение проблем гражданского общества представителей всех ветвей современного российского обществознания¹⁰.

В отечественной литературе тема гражданского общества стала предметом специального анализа с 90-х годов прошлого века¹¹. Подключение к дискурсу о гражданском обществе представителей различных отраслей обществознания обусловлено многомерностью самого гражданского общества. Гражданское общество объединяет людей в целое через посредство различного рода социальных связей, включающих социокультурные, этнические, профессиональные, конфессиональные, экономические, политические, правовые, а также языковые и территориальные. Осмысление всего комплекса этих связей, образующих здание гражданского общества, под силу только коллективным интеллектуальным усилиям обществоведов различных профилей. И, безусловно, это предприятие, которым могут быть озадачены представители не одного, а нескольких поколений обществоведов.

Нам представляется несколько несвоевременным утверждение, иногда появляющееся в литературе, о том, что понятие гражданского общества уже выработало свой ресурс, что в реальности ему на смену идет «массовое общество» или «корпоративное», или «социетарное» и т. д. Справедливо подчеркивает Е. А. Лукашева в этой связи, что понятие гражданского общества не устарело и едва ли когда-либо устарееет, поскольку именно эта сфера жизнедеятельности создает возможность самоопределения человека, его свободного выбора, реализации естественных, природных прав — права на жизнь, на собственность, на личную неприкосновенность, на тайну корреспонденции, на свободу совести и др.¹².

Обратимся, прежде всего, к спектру определений гражданского общества. Таких дефиниций много, большинство из них фиксируют особенность гражданского общества в сравнении с государством. Подчеркивается, что гражданское общество как совокупность связей конституируется в основном из одноуровневых, горизонтальных связей, как правило, исключающих субординацию. Л. С. Мамут убежден, что гражданскому обществу присуща особая архитектура: «...оно строится как агрегат, некая комбинация горизонтальных связей (и задействованных в них людей), но отнюдь не как организация со всеми присущими последней атрибутами»¹³. Государство же объединяет связи вертикальные, предполагает субординацию, иерархию, властные отношения и строится с учетом наличия системы подчинения.

З. Г. Голенкова считает, что гражданское общество — агрегированное понятие. В понятии «гражданское общество» фиксируется совокупность общественных коммуникаций и социальных связей, социальных институтов и социальных ценностей, субъектами которых являются гражданин и гражданские организации, ассоциации, объединения, общественные движения и гражданские институты¹⁴. Важным свойством той сферы общества, которая именуется гражданской, является защищенность от прямого вмешательства со стороны государства и различных его органов. Само же гражданское общество в большинстве работ трактуется как сеть одноуровневых, сосуществующих общественных отношений, включающих экономические, социальные, территориальные, конфессиональные и другие виды отношений.

Гражданское общество взаимодействует с государством, но не включается в него, не поглощается им, и само не

включает государство — такова наиболее распространенная точка зрения среди отечественных обществоведов. Например, В. М. Межуев обращает в этой связи внимание на то, что гражданское общество «представляет собой сферу именно общественного взаимодействия людей по поводу общих целей и задач. Гражданское общество нуждается, развивается, и в рынке, и в государстве, но не сводится к ним: последние могут существовать и без него, лишь обретая с его утверждением иные формы и способы своего функционирования»¹⁵. В. А. Четвернин также защищает особенность гражданского общества, в котором индивидуальные и коллективные субъекты взаимодействуют, защищая частные цели и интересы, в то время как государство ответственно за общие дела тех же субъектов¹⁶. Он даже продолжает рассуждения о гражданском обществе как о взаимодействии организованных субъектов, взаимодействии организованных групп, объединений, учреждений, органов местного самоуправления, различных общественных формирований, в котором не участвует государство¹⁷.

Действительно, человек, живущий жизнью гражданского общества, стремится оградить себя и свое сообщество от вмешательства государства, если он преследует индивидуальные интересы и живет частной жизнью. Но когда человек вступает в сферу общих интересов, когда возникает потребность защиты его физического, экономического и даже политического существования, он обращается за помощью к государству. И государство силой своего вмешательства не должно покушаться на то, чтобы в той ситуации заместить собой гражданское общество, его институты и его функции. И в этом процессе нет ничего трансцендентного, демонического. Ведь гражданское общество и государство —

можно добавить сюда и семью — представляют собой разные способы интеграции, объединения одних и тех же людей. Нельзя представить чтобы одни люди жили в семье, другие — действовали в гражданском обществе, а третьи — осуществляли свои властные полномочия в государстве. Семья, гражданское общество и государство выступают разными модусами жизнедеятельности тех же самых людей. Идея эта не нова, она хорошо известна из истории философии и философии права и была основательно разработана Гегелем.

Понимая связь и взаимообусловленность гражданского общества и государства, необходимо их разграничивать. В таком разграничении — гарантия освобождения от диктата государства, от авторитарных методов государственного правления, на пути стремительного развития которых (при отсутствии препятствий) должно вставать гражданское общество.

Этой цели служат такие понятия, как «человек» и «гражданин». Разграничение понятий человека и гражданина, введенное впервые Декларацией человека и гражданина 1789 года, следует из разграничения гражданского общества и государства, преодолевает одностороннее рассмотрение человека, расширяет сферу его самоопределения. Человек получает возможность свободно действовать в сфере, где движущей силой выступает его индивидуальный интерес. Реализация таких интересов осуществляется в гражданском обществе и опирается на естественные неотчуждаемые права. Государство, воздерживаясь от вмешательства в эту сферу, призвано ограждать ее не только от своего, но и от чьего бы то ни было вторжения.

Таким образом, и гражданское общество, и государство нуждаются друг в друге. Развитое гражданское общество

предполагает наличие и хорошо организованного, демократического государства. В свою очередь, развитие государства нуждается в политическом и социальном ресурсе, который содержится в структурно-организованном и преуспевающем гражданском обществе. Мы согласны с А. А. Гусейновым, утверждающим: «Государство, которое не опирается на гражданское общество, не упирается в него и не сдерживается им, столько же опасно, как и гражданское общество, которое не снимается в национальном государстве, не объединяется им в новую общезначительную целостность»¹⁸.

Однако многие из приведенных аргументов не всем кажутся очевидными. Есть в отечественном общественном сознании и точка зрения, которая включает государство в структурное единство гражданского общества. К числу исследователей, придерживающихся данной позиции, относится В. Г. Марахов. Л. С. Мамут старается также преодолеть «антигосударственный привкус» понятия «гражданское общество». Во взглядах Л. С. Мамута присутствует идея о том, что государство и гражданское общество — это разные модусы одного и того же сущностного образования¹⁹.

В отечественный дискурс о гражданском обществе тема его соотношения с государством вошла достаточно основательно. В большинстве исследований гражданское общество все же трактуется как система автономных и независимых от государства институтов общества и общественных связей, которые нацелены на реализацию частных интересов людей и их объединений²⁰. В работах Л. Явича, например, обращается внимание на то, что гражданское общество и государство не тождественны, однако соотносимы друг с другом. Вместе с тем, подчерки-

---

вается, что они — не рядоположенные феномены²¹.

В отечественном общественном сознании, как видно, наметились две противоположные точки зрения, рассматривающие вопрос о соотношении гражданского общества и государства. Согласно первой, происходит отождествление гражданского общества с определенным типом развития государства. Вторая позиция основывается на различии государства и гражданского общества. Последнее убеждение согласовывается с достаточно распространенным мнением, уходящим своими корнями в гражданско-государственную проблематику, внесенную в западно-европейский дискурс о гражданском обществе еще Алексисом де Токвилем²².

Идея нетождественности государства и гражданского общества пронизывает и новую монографию «Гражданское общество. Истоки и современность», в которой подчеркивается, что, в отличие от государства, гражданское общество не претендует на статус обещанного института. Оно изначально аморально и плюралистично, самоиронично и самокритично²³.

Б. Н. Топорнин считает, что, во имя обеспечения демократии и свободы личности, любой государственной власти, любому государству должно корреспондировать (иногда противостоять) гражданское общество²⁴. Близка к данной точке зрения и позиция Ю. Н. Солониной, который разводит понятия государства и гражданского общества, считая, что гражданское общество должно укрощать государство в его претензиях, поскольку государство вторично и обладает служебной ролью²⁵. Против отождествления гражданского общества и государства выступают С. А. Сидоров и И. Л. Честнов: «В общем и целом ответ очевиден

— гражданское общество представляет собой опосредующее звено между обществом и государством. Одновременно в функциональном смысле гражданское общество — это средство воздействия общества на государство»²⁶.

В современной учебной юридической литературе для высших профессиональных учреждений также проводится мысль о различности сфер жизнедеятельности гражданского общества и государства. Так, в основательном труде В. М. Сырых (учебник «Теория государства и права») отмечается, что **«гражданское общество представляет собой население страны, его коллективные образования, организации, действующие в сферах материального и духовного производства, политической и иной сферах общества, за минусом государства, его органов и должностных лиц и результатов его непосредственной деятельности в виде властных решений и действий»**²⁷.

М. Н. Марченко в своем фундаментальном учебнике для вузов «Проблемы теории государства и права» проводит мысль о том, что гражданское общество и государство — взаимодействующие, но не взаимопоглощающие друг друга явления. Как в историческом, так и в логическом плане они возникают, развиваются, имея собственные основания и собственные связи²⁸.

Л. И. Спиридонов в учебнике «Теория государства и права» предпринимает попытку выделить те уровни в содержании гражданского общества, которые конституируют его жизнедеятельность и из анализа которых вытекает присущая ему некоторая автономность по отношению к государству. Первый уровень Л. И. Спиридонов связывает с производством человека, что включает семью, быт, культуру (образование). Второй — с экономической сферой (производство,

---

распределение, обмен и производительное потребление), наконец, третий уровень — выступает в качестве политического образования, где функционируют индивиды (граждане), их политические объединения-организации (партии, движения, «фронты», союзы), но здесь, на взгляд автора, функционирует и государство.

Один из последних учебников по теории государства и права — Н. И. Матузова и А. В. Малько (2004 г.), является очередным подтверждением тому, что в современной юридической литературе господствует мнение о разделенности, но и соотнесенности гражданского общества и государства²⁹.

Большинство исследователей объединяет идея о необходимости взаимодействия гражданского общества и государства, которые не поглощают одно другое, иногда даже бывая антагонистичными друг к другу, но в идеале взаимосвязаны. Согласно этому видению, гражданское общество служит фактором развития и утверждения в социуме демократического государства. Все российские обществоведы с большим интересом освещают вопрос: присуща ли политическая составляющая гражданскому обществу. В частности, В. А. Четвернин полагает политический компонент важнейшим в структуре гражданского общества, поскольку гражданское общество считается им сферой политического участия. «Хотя гражданское общество в целом — это неполитическое сообщество, в его рамках действуют так называемые политические объединения (а также политизированные общественные формирования), обеспечивающие связь гражданского общества и государства. Сфера политического участия представляет собой систему отношений, связующих неполитическую сферу гражданского общества с полити-

ческой сферой государства»³⁰. Проблема соотношения государства и гражданского общества, поставленная в современной отечественной политико-правовой науке, обладает большим теоретическим и прикладным, то есть практическим ресурсом. В поле вопросов, включенных в данную проблематику, находится одна исключительно значимая тема — о существовании или отсутствии гражданского общества в современной России.

Развитие взглядов на соотношение гражданского общества и государства приводит, например, Л. С. Мамута к утверждению о том, что в России гражданское общество есть и всегда было³¹. Здесь Л. С. Мамут расходится с преобладающей точкой зрения отечественного обществознания. В современной отечественной литературе в качестве наиболее распространенной обозначается позиция тех исследователей, которые полагают, что в нашей стране гражданское общество еще не сложилось, не вышло, не сформировалось. Причем, не отвергается идея о том, что оно постепенно вызревает, что его нужно строить и что значительная роль в этом процессе принадлежит государству.

Отмечая тот факт, что в своем зачаточном состоянии ростки гражданского общества можно было обнаружить еще в дореволюционной России (благотворительные организации, общества и кассы взаимопомощи, просветительские общества, общества врачей, медицинские общества, профессиональные союзы творческих работников и ученых, разного рода клубы, религиозные союзы и т. д.), исследователи подчеркивают, что с приходом советской власти процесс формирования гражданского общества был прерван. Н. И. Матузов, например, замечает, что «...советское общество никогда не было и не могло быть ни

правовым, ни гражданским, равно как и российское еще не стало таковым»³². Н. И. Матузов высказывает убеждение в том, что, поскольку гражданское общество — продукт длительного развития, предполагающего формирование особого экономического уклада, уровня культуры, цивилизованности, которые пока не созданы в России, то и говорить о наличии гражданского общества пока еще рано³³.

М. Б. Смоленский также отмечает, что современное постсоветское общество не является еще гражданским обществом и что в России нет пока зрелых предпосылок для формирования гражданского общества³⁴. Его точке зрения близка позиция В. Игнатова, М. Мархгейма³⁵, А. П. Плешакова. Последний увязывает формирование условий для развития гражданского общества в России со становлением социального государства, еще отсутствующего в России³⁶.

Отсутствие в России гражданского общества некоторые связывают с тем, что российское общество не переживало таких культуuroобразующих духовных и социальных переворотов, как Ренессанс, Реформация, движения за права человека³⁷. А по мнению И. Б. Левина, России вообще характерна «догоняющая модель развития», которую он связывает с тем «мобилизационным типом развития, при котором предпочтение традиционно отдается властно-командным способам воздействия на экономику (да и общество в целом), плохо гармонирующим с природой автономных от государства гражданских инициатив»³⁸. К числу факторов формирования гражданского общества И. Б. Левин относит формирование в России социального капитала, который он, вслед за Робертом Патнэмом, видит в таких элементах

организации общества, как социальные сети, социальные нормы и доверие, считая социальный капитал жизненной лимфой гражданского общества³⁹.

То, что в России пока не сформировалось гражданское общество, отмечает и В. Хорос, однако он уверен, что оно — не исключительно западный феномен, как считают многие исследователи, а свойственен всем типам общества, включая даже восточные, и что становление гражданского общества является составной частью общественного процесса модернизации. Следовательно, ни для кого не является обязательным копировать западную модель гражданского общества, на чем обычно настаивают многие исследователи⁴⁰.

Н. И. Матузов отмечает наличие в российской действительности свойств, препятствующих созиданию гражданского общества в ближайшем будущем: «Современная российская политико-правовая ментальность имеет ряд характерных особенностей: неразвитое правовое чувство, низкий уровень политической и юридической культуры, отсутствие прочных традиций законоуважения и законопослушания; незрелое, деформированное правосознание; девальвация моральных и духовных ценностей; упоение свободой без границ; элементы вседозволенности; утрата доверия к власти и т. д.»⁴¹. Н. И. Матузовым и другими авторами отмечается наличие у российских граждан и в самом российском обществе правового нигилизма⁴².

Есть в отечественной литературе и позиция, противоположная охарактеризованной выше, состоящая в поддержке идеи об имеющемся уже в России гражданском обществе. Например, в преддверии проведения «Гражданского форума неправительственных и некоммерческих организаций» (Москва, 21–22 ноября 2001 г.) в газете «Известия» появи-

---

лась статья с характерным заглавием: «Гражданское общество в России существует и развивается»⁴³. Данную позицию разделяет ряд исследователей, например, Я. А. Плейс⁴⁴.

Еще одним объектом дискуссии в отечественном обществознании является определение главного субъекта гражданского общества. Часто в качестве условия построения гражданского общества считают наличие в стране среднего класса⁴⁵.

Широко обсуждаемым вопросом теории гражданского общества в отечественной литературе является вопрос о структуре гражданского общества. Как правило, в число структурных элементов гражданского общества включают различного рода ассоциации граждан, не имеющие государственного характера. Граждане того или иного национального государства, состоящие в этих организациях, связаны экономическими, политическими отношениями, профессиональной, конфессиональной деятельностью, национально-этническими отношениями.

В работах обществоведов, раскрывающих многоликость гражданского общества, выделяются различные компоненты, как правило, — инвариантные. Например, В. Хорос считает, что гражданское общество включает в себя: политические партии, предпринимательские организации, профсоюзы, церковь, религиозные организации, неформальные организации⁴⁶. М. Б. Смоленский добавляет в состав гражданского общества права человека, которые, на его взгляд, вплетены во все общественные отношения и являются нормативной формой выражения меры свободы индивида⁴⁷. З. Т. Голенкова также обращает внимание на правовую составляющую гражданского общества, утверждая, что «существенным элементом гражданско-

го общества является верховенство права»⁴⁸. При этом в число структурных элементов гражданского общества ею включаются: экономика, профсоюзы, университет, печать, наука, общественные объединения, религиозные объединения, церкви, а также гражданская культура⁴⁹.

Л. С. Мамут использует термин «сектор» при характеристике состава элементов гражданского общества. Среди секторов гражданского общества им выделяются следующие: коммерческий, политико-партийный, информационно-коммуникационный, религиозно-церковный, некоммерческий (все, что не попало в другие секторы). Единственный спорный вопрос, на взгляд Л. С. Мамута, — относить ли к гражданскому обществу местное самоуправление⁵⁰. В. В. Витюк в составе гражданского общества обнаруживает следующие группы образований: экономические институты (производственные, коммерческие, финансовые — от кооперативов до консорциумов, от профессиональных союзов до банков); политические организации, не входящие в систему государства, — от клубов и кружков до массовых партий, не обладающих властными функциями, социальные ассоциации, подразделяющиеся на территориальные, которые объединяют граждан по месту жительства (кварталу, району, городу, региону), и секторальные, отстаивающие цели различных факторов общества (молодежи, учащихся, женщин, безработных, пенсионеров и др.; сюда же автор включает экологические и филантропические общества); наконец, социокультурные ассоциации (церковь, независимые СМИ, научные, творческие сообщества, негосударственные школы, институты, музеи и т. д.)⁵¹. Что касается семьи, то данный автор сознательно не включает ее в состав граждан-

---

ского общества, следуя, как он отмечает, за Гегелем⁵².

Однако исключение семьи из структуры гражданского общества не является общепризнанным подходом к его рассмотрению. Так, М. С. Матейкович, помимо института экономической системы; общественных религиозных объединений; института социального развития личности (воспитание, образование, наука, культура); института средств массовой информации, к числу составляющих гражданское общество относит институт семьи⁵³.

У А. П. Плешакова мы обнаруживаем подход, близкий к указанному. Он видит следующие элементы гражданского общества: семья, церковь, система образования, научные, профессиональные и иные объединения, ассоциации и организации. Сошлемся также в данном контексте на уже неоднократно упомянутую работу Н. И. Матузова, в которой гражданское общество определяется как «совокупность внегосударственных и внеполитических отношений (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, семейных, религиозных), образующих особую сферу специфических интересов свободных индивидов — собственников и их объединений»⁵⁴. Более подробно структура гражданского общества рассматривается им в учебнике по теории государства и права. Согласно Н. И. Матузову и А. В. Малько, «составными элементами гражданского общества являются: 1) личность; 2) семья; 3) школа; 4) церковь; 5) собственность и предпринимательство; 6) социальные группы, слои, классы; 7) частная жизнь граждан и ее гарантии; 8) институты демократии; 9) общественные объединения, политические партии и движения; 10) независимое правосудие; 11) система воспитания

и образования; 12) свободные средства массовой информации; 13) негосударственные социально-экономические отношения и др.»⁵⁵.

Проведенные дискуссии и опубликованные материалы позволяют нам высказать суждения о том, что в современной России гражданского общества как такового нет. Есть политическое пространство, в рамках которого сражаются политические партии и властные структуры, есть рыночные экономические отношения, есть религиозные организации, спортивные клубы, добровольные общества и ассоциации, но гражданского общества, которое включает все это многообразие, нет.

Гражданское общество возникает в истории как посредник между частной и государственной жизнью, как связующее звено между индивидами и властью (региональной и федеральной). Гражданское общество всегда является добровольной самоорганизацией людей, носящей неправительственный, независимый характер, и выступает ответом на нерешенные (или в принципе нерешаемые или неразрешенные) общественные проблемы и противоречия.

Правовые формы гражданского общества возникают в эпоху Ренессанса в итальянских городах-государствах (республиках), их развитию в Европе, а затем в Америке способствуют рыночные отношения, мощное развитие законов, а также идеология либерализма.

Несмотря на то, что понятие «гражданское общество» для многих теоретиков давно стало олицетворением идеальной модели развития западного общества в целом, мы видим, что до сих пор ведутся споры о понятии гражданского общества, о его содержании, об основном функциональном предназначении. Гражданское общество представ-

---

ляет собой область, где индивидуумы свободны от безосновательного вмешательства со стороны государства. Таким образом, к числу элементов гражданского общества мы можем отнести: экономические и общественные ассоциации граждан, профсоюзные организации, творческие союзы, университеты и их ассоциации, прессу, науку и ее организационные структуры, другого рода объединения граждан, включая гендерные, религиозные объединения, партийные объединения и союзы.

Участие в институтах гражданского общества в каждой стране — это школа граждановедения и гражданского участия, школа сосуществования, терпимости, соревновательности, признания разнообразия, плюрализма. Гражданское общество в своем существовании и развитии поставлено в зависимость от наличия демократической государственности и развитой демократической правовой системы. В свою очередь, свободное демократическое государство создает условия для развития и процветания гражданского общества. Государство также не может не находиться в зависимости от гражданского общества, ибо в хорошо организованном гражданском обществе плюрализм и терпимость являются правилами, оно является прибежищем для оппозиционных взглядов, действий и поступков, гарантией нахождения альтернатив по отношению к любому проявлению внешней политической власти.

«Гражданское общество заинтересовано в сильном правовом государстве, которое не могло бы быть опрокинуто политическим переворотом, перейти в диктатуру и затем повести репрессивную политику по отношению к нему. В

свою очередь, правовое государство заинтересовано в развитом гражданском обществе как социокультурном резервуаре, способном поставлять институтам управления одаренных администраторов, политиков, государственных деятелей», — так определяется сущностное взаимодействие гражданского общества и государства в статье В. А. Бачинина в одном из ведущих изданий, посвященных данной теме⁵⁶.

Высказанное мнение близко к пониманию гражданского общества канадским ученым Уиллом Кимлики, который обращает внимание на то, что, помимо правовых оснований, важнейшим основанием существования гражданского общества является чувство гражданственности, цивилизованность и гражданские добродетели. Он подчеркивает: «стало ясно, что процедурно-институциональные механизмы, призванные балансировать личные интересы, недостаточны, и что этой цели должны служить гражданская добродетель и общественная одухотворенность»⁵⁷.

Без согласия и обновления России, без политического и нравственного консенсуса, без экономической, политической, религиозной, этнической, гендерной терпимости между слоями, группами и классами российского общества, без развития его самосознания общество заходит в тупик. Мы должны признать, что гражданское общество в России должно не строиться, а складываться, формироваться, вызревать. И одним из важнейших факторов гражданского взросления общества в целом и формирования всех цементирующих его основ является гражданско-правовое образование, новый тип гражданско-правовой культуры.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ *Касевич В. Б., Светлов Р. В., Петров А. В., Циб А. В.* Болонский процесс в вопросах и ответах. СПб., 2004. С. 40.

² Совместная декларация о гармонизации архитектур европейской системы высшего образования четырех министров, представляющих Великобританию, Германию, Францию и Италию. Париж, Сорбонна, 25 мая 1998 г. — см. там же. С. 61.

³ Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования. Болонья, 19 июня 1999 г. — см. там же. С. 65.

⁴ Формирование будущего. Саламанке, 29–30 марта 2001 г. — см. там же. С. 72–73.

⁵ К зоне европейского высшего образования. Коммюнике встречи европейских министров, отвечающих за высшее образование. Прага, 19 мая 2001 г. — см. там же. С. 75–80.

⁶ Формирование общеевропейского пространства высшего образования. Коммюнике конференции министров высшего образования. Берлин, 19 сентября 2003 г. — см. там же. С. 81.

⁷ *Красин Ю.* Гражданское общество, плюрализм и толерантность // Стратегии формирования гражданского общества в России. СПб., 2002. С. 39.

⁸ См.: *Грей Дж.* Поминки по Просвещению. М., 2003. С. 66.

⁹ См.: *Коэн Дж. Л., Арато Э.* Гражданское общество и политическая теория. М., 2003. С. 7.

¹⁰ См.: Гражданский форум. Выпуск 1. СПб., 2001; Гражданский форум. Выпуск 2. СПб., 2002; Гражданский форум. Выпуск 3. СПб., 2003; Стратегии формирования гражданского общества / Материалы Второго российского научно-общественного форума. СПб., 2002; Формирование гражданского общества как национальная идея России XIX века / Материалы к научно-обществу. форуму 14–16 дек. 2000 г. СПб., 2000; Гражданское общество России: перспективы XIX века. СПб., 2000.

¹¹ См.: Проблемы формирования гражданского общества / Под ред. З. Т. Голенковой. М., 1993; Становление институтов гражданского общества: Россия и международный опыт / Материалы междунар. симп. М., 1995; *Гаджиев К.* Гражданское общество и правовое государство // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 9; *Одинцова А. В.* Гражданское общество: взгляд экономиста // Государство и право. 1992. № 8; *Черниловский З. М.* Гражданское общество: опыт исследования // Государство и право. 1992. № 6; *Перегудов С. П.* Гражданское общество: «трехчленная» или «одночленная» модель // Полис. 1995. № 3. Гражданское общество: теория, история, современность / Отв. ред. З. Т. Голенкова. М., 1999; Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. СПб., 1999; Гражданское общество: истоки и современность / Под ред. И. И. Кального, И. Н. Лопушанского. Изд. 2-е. СПб., 2002; *Сидоров С. А., Честнов И. Л.* Гражданское общество, государство и право: онтологические основания юридической науки. СПб., 2002.

¹² Гражданское общество, правовое государство и право. («Круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии») // Государство и право. 2002. № 1. С. 22–23.

¹³ Там же. С. 31.

¹⁴ *Голенкова З. Т.* Альтернативы и перспективы гражданского общества в России // Гражданское общество: теория, история современность. М., 1999. С. 8.

¹⁵ Гражданское право, правовое государство и право. Указ. изд. С. 16.

¹⁶ Там же С. 18.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же С. 36.

¹⁹ *Мамут Л. С.* Гражданское общество и государство: проблема соотношения // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 94.

²⁰ *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России. М., 1998. С. 77; *Матейкович М. С.* Конституционные основы гражданского общества в Российской Федерации // Ученые записки / Сб. науч. трудов Ин-та государства и права. Тюмень, 2001. Вып. 2. С. 24–37.

²¹ *Явич Л.* Общество и государство: некоторые вопросы теории в связи с философией права // Право и жизнь. М., 2002. № 46 (3). С. 10.

- ²² См: *Голенкова З. Т., Витюк В. В., Гридчин Ю. Черных А. И. Романенко Л. М.* Становление гражданского общества и социальная стратификация // Социс. 1995. № 6. С. 14–24.
- ²³ Гражданское общество. Истоки и современность / Научн. ред. И. И. Лопушанский. 2-е изд. СПб., 2002. С. 31.
- ²⁴ Гражданское общество, правовое государство и право. («Круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии»). С. 12.
- ²⁵ *Солонин Ю. Н.* Гражданское общество в контексте российских проблем // Стратегии формирования гражданского общества / Материалы Второго российского научно-общественноо форума. СПб., 2002. С. 15.
- ²⁶ *Сидоров С. А., Честнов И. Л.* Указ. изд. С. 21.
- ²⁷ *Сырых В. М.* Теория государства и права: Учебник. 2-е изд. М., 2002. С. 389.
- ²⁸ *Марченко М. Н.* Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2001. С. 287.
- ²⁹ *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права. М., 2004. С. 109.
- ³⁰ Там же С. 18.
- ³¹ Там же. С. 98.
- ³² *Матузов Н. И.* Гражданское общество: сущность и основные принципы // Известия вузов. Правоведение. 1995. № 3. С. 84.
- ³³ См: Политология для юристов: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1999.
- ³⁴ *Смоленский М. Б.* Правовая культура и формирование гражданского общества в современной России // Юридический вестник Ростовск. гос. эконом. ун-та. 2002. № 3 (23). С. 9–16.
- ³⁵ *Игнатов В., Мархгейм М.* Гражданское общество России: диагностика ученых и практиков // Власть. 2002. № 11. С. 52–56.
- ³⁶ См: *Плешаков А. П.* Российский путь к гражданскому обществу с социально-правовой государственностью // Право и жизнь. 2002. № 45 (2). С. 58–73; *Плешаков А. П.* Социальная государственностью и общественное правосознание в Российской Федерации. Саратов, 2001; также см.: *Гриценко Н. Н.* Социальное государство (социально-экономический аспект) // Общество и экономика. 1996. № 8. С. 3–13; *Гриценко Н. Н.* Выбор — социальное государство // Общество и экономика. 1999. № 10–11.
- ³⁷ *Володин А. Г.* Гражданское общество и модернизация в России (истоки, современная проблематика) // Полис. 2000. № 3. С. 104–116.
- ³⁸ *Левин И. Б.* Гражданское общество на Западе и в России // Гражданское общество в России: Западная парадигма и российская реальность. М., 1996. С. 5–20.
- ³⁹ См. также: *Патнэм Р.* Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // МЭ и МО. 1995. № 4; *Putnam R.* Turning in, turning out: the strange disappearance of social capital in America // PS: Political Science and Politics. December 1995. Vol. XXVIII. № 4.
- ⁴⁰ *Хорос В.* Гражданское общество: как оно формируется (и сформируется ли) в постсоветской России? // МЭ и МО. 1997. № 5. С. 87–98.
- ⁴¹ *Матузов Н.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как явления российского и политического менталитета // Право и жизнь. 2002. № 47 (4). С. 5; *Матузов Н. И.* Право в политическом измерении // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов; М., 2002. № 31(6). С. 5–24.
- ⁴² См.: *Ильин И. А.* О сущности правосудия. М., 1993; *Варламова М. В.* Правовой нигилизм в постсоветской России: понимание, истоки, средство преодоления // Драма российского закона. М., 1996.
- ⁴³ Гражданское общество в России существует и развивается // Известия. 2001. 26 октября.
- ⁴⁴ *Плейс Я. А.* Тема гражданского общества в диссертациях докторов и кандидатов политических наук (1998–2001) // Политическая наука. Современное состояние. Тенденции и перспективы. М., 2002. № 1. С. 44–71.
- ⁴⁵ Гражданское общество, правовое государство и право. Указ. изд. С. 48.
- ⁴⁶ *Хорос В.* Указ. изд. С. 90–94.
- ⁴⁷ *Смоленский М. Б.* Указ. изд. С. 14.
- ⁴⁸ *Голенкова З. Т.* Указ. изд. С. 20.

-
- ⁴⁹ Там же С. 24.
- ⁵⁰ *Мамут Л. С.* Указ изд. С. 96–97.
- ⁵¹ *Витюк В. В.* Состав и структура гражданского общества как особой сферы социума // Гражданское общество: теория, история, современность. М., 1999. С. 56–58.
- ⁵² Там же С. 59.
- ⁵³ *Матейкович М. С.* Указ. изд. С. 28.
- ⁵⁴ *Матузов Н. И.* Гражданское общество: сущность и основные принципы // Известия вузов. Правоведение. 1995. № 3. С. 93.
- ⁵⁵ *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права. Указ. соч. С. 111.
- ⁵⁶ Нормативно-правовая природа гражданского общества // Гражданское общество в России: перспективы XX века. СПб., 2002. С. 92.
- ⁵⁷ *Kymlicka W.* Politics in the Vernacular. Nationalism, Multiculturalism and Citizenship. Op. cit. P. 295.

V. Smorgunova

**CIVIL RIGHTS CULTURE AND THE DEVELOPMENT
OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA IN THE CONTEXT
OF THE EDUCATIONAL PARADIGM OF BOLOGNA MOVEMENT**

An Examination of the issue of the formation of a new type of civil law culture in Russia is made in the context of the analysis of social challenges of the globalising world and united Europe which gave life to the new educational paradigm which is the core of the Bologna movement.